

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

10 Ноября 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 45.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошлые годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
” два раза 15 ”
” три раза 20 ”

СОДЕРЖАНІЕ № 45.

Дѣйствія Правительства. Высочайшая награда. Отъ Министерства Финансовъ. Мѣстные распоряженія. Перемѣненія. Назначенія. Утвержденіе въ должн. церк. старосты. Постановленіе Епарх. Учил. Совѣта. Мѣстные извѣстія. Архіерейскія служенія. Пожертвованіе. Журнальныя постановленія Вспомогательной кассы. Комитетъ воин. благот. общ. „Бѣлаго Креста“. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** По поводу разъясненія г. Врублевскаго напечатаннаго въ газетѣ „Свѣтъ“. Отвѣтъ „Гражданину“ и „Петерб. Гѣдом“. Козьянское общество трезвости. Курсы пчеловодства въ с. Мало-можейковѣ. Открытіе религіоз. нравст. народн. чтеній отъ Вилен. Св. Дух, братства. Росписаніе сихъ чтеній. † Протоіерей Петръ Омеляновичъ (некрологъ).

Дѣйствія Правительства.

—**Высочайшая награда.** Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13 день октября сего года, на награжденіе за 50-лѣтнюю службу золотою медалью, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщика Дембровской церкви, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи *Викентія Гайдамовича.*

Отъ Министерства Финансовъ.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредит-

ныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года

до 1 января 1903 года.

Посему означенные билеты до 31 декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ—въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, и въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 ” ” — красною

25 ” ” — лиловою

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екаторины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и въ Казначействахъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 2 ноября священникъ Покровской церкви, Лидскаго уѣзда, *Іоаннъ Красковскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Гродненскую епархію—къ Сидерковской церкви, Сокольскаго уѣзда.

— 5 ноября на вакантное мѣсто псаломщика при Кретингевской церкви, Тельшевскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Василишской церкви, Лидскаго уѣзда, *Петръ Благосщенскій*.

— 6 ноября на вакантное священническое мѣсто въ с. Касутѣ, Вилейскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Довбенской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Николай Петровскій*.

— 30 октября на вакантное мѣсто псаломщика въ м. Ушполи, Вилкомирскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Виленскаго духовнаго училища сынъ псаломщика *Владимиръ Лебедевъ*.

— 1 ноября утвержденъ въ должности церковнаго старосты на три года къ домовою Михайло-Архангельской церкви Виленскаго желѣзно-дорожнаго училища смотритель зданій станціи Вильна Иванъ Матв. Шведовъ.

— Постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 9-го сего октября, утвержденнымъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 25 октября сего года, назначены безприходными уѣздными наблюдателями церк.-приходскихъ школъ по **Вилейскому** уѣзду—священникъ Ижской церкви *Алексій Владимірскій*, **Лидскому**—священникъ Збланской церкви *Владимиръ Ждановъ* и **Дисненскому**—священникъ Касутской церкви *Павелъ Волинцевичъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 3 ноября, въ недѣлю 22 по 50-цѣ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ св.-Духовомъ монастырѣ въ сослуженіи братіи. Проповѣдь сказалъ священникъ Александръ Сосновскій.

— 8 ноября, въ праздникъ Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ небесныхъ, Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію и молебенъ въ Слипшской церкви въ сослуженіи каедр. прот. І. Котовича, ключаря собора прот. М. Голенкевича, градскаго благочиннаго Л. Смоктуновича и мѣстнаго священника Д. Модестова.

— **Пожертвованіе.** Причтъ, староста и прихожане Юдицинской церкви, Дисненскаго уѣзда, въ память выздоровленія Его Императорскаго Величества отъ болѣзни въ 1900 году, приобрѣли въ свою церковь икону Пресвятыя Богородицы „Казанскія“, въ

бронзово-позолоченной ризѣ чеканной работы съ эмалевыми изображеніями, стоимостью 180 рублей.

— Псаломщикъ Залѣсской церкви, Дисненскаго уѣзда, изъ крестьянъ, *Левъ Красюкъ* при призывѣ сего года принять въ военную службу.

Журнальныя опредѣленія Правленія Вспомогательной кассы, утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ 23 октября за № 1825.

1) **Слушали:** Заявленіе секретаря Правленія кассы о томъ, что нѣкоторые священники новооткрытыхъ приходоу, вопреки § 2 быв. устава кассы не вносятъ денегъ отъ церквей въ суммѣ 10 руб. въ годъ отъ каждой церкви.

Справка 1. Въ § 2 б. устава кассы изображено: главный источникъ вспомогательной кассы, между прочимъ, состоитъ „изъ ежегодныхъ взносовъ, въ теченіе 5 лѣтъ, изъ доходовъ каждой церкви, имѣющей самостоятельный опредѣленный причтъ, по 10 рублей.“

Постановили: Изъ приведенной справки усматривается, что ни одна церковь не освобождается отъ ежегоднаго взноса въ кассу, а потому просить о.о. благочинныхъ—имѣющихся недоимки взыскать съ приходскихъ церквей ихъ округа; въ случаѣ же не исполненія сими послѣдними требованія устава кассы просить Литовскую и Гродненскую консисторіи о понужденіи неаккуратныхъ плательщиковъ.

2. Заявленіе его же слѣдующаго содержанія: въ § 9 устава кассы изложено: „псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинаріи, а равно и состоящіе на мѣстахъ псаломщицкихъ діаконовъ, если при поступленіи во священника, пожелаютъ воспользоваться пособіемъ священника за все время службы на псаломщицкомъ мѣстѣ, должны внести дополнительную сумму съ процентами по окладу священника“. А посему поступившіе на должность священника въ теченіе перваго пятилѣтія, по долгу справедливости и безъ всякой для себя обиды, обязаны доплатить потребную сумму изъ оклада священника со дня рукоположенія во священника по 1-ое января 1903 года и за время пребыванія въ прежней должности, т. е. внести за 5-лѣтіе 180 рублей, дабы имѣть одинаковыя права на полученіе пособія наравнѣ съ плательщиками съ 1-го января 1898 года.

Постановили: Объявить въ Литовскихъ и Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о томъ, чтобы дополнительная съ процентами сумма была внесена чрезъ о.о. благочинныхъ не позже *шести мѣсяцевъ* со дня утвержденія сего постановленія Его Высокопреосвященствомъ.

3. Заявленіе его же о необходимости напомнить о.о. благочиннымъ о доставленіи свѣдѣній, требуемыхъ § 16 устава кассы.

Справка 1. По § 16 лица, имѣющія право на пособие, должны приложить къ прошенію чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго слѣдующіе документы: 1) метрическую выписъ—свидѣтельство о смерти главы семейства; 2) выписъ изъ клировыхъ вѣдомостей о числѣ членовъ семейства и возрастѣ каждаго изъ нихъ; 3) удостовѣреніе мѣстнаго благочиннаго или подлежащаго начальства въ томъ, что дѣти умершаго участника кассы не состоятъ ни въ учебныхъ заведеніяхъ на казенномъ содержаніи, ни на государственной службѣ, а дочери не вышли замужъ и 4) о больныхъ и увѣченныхъ особое свидѣтельство о ихъ болѣзни или увѣчьи, 5) а сами участники кассы еще и копію указа объ увольненіи.

Справка 2. По § 18 устава той же вспомогательной кассы „благочинные по своимъ округамъ представляютъ въ Правленіе кассы именныя списки лицъ, имѣющихъ право на пособие изъ казны, неопустительно въ началѣ *іюля* и *декабря* каждаго года.

Постановили: Напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія о.о. благочинныхъ о необходимости оными доставить къ 1-му декабря сего 1902 года свѣдѣнія, требуемыя § 16 устава кассы.

4. Заявленіе его же о необходимости напомнить о.о. благочиннымъ о томъ, чтобы они въ возможной скорости доставили *казначейскія* квитанціи для внесенія таковыхъ въ алфавитныя книги, во избѣжаніе недоимокъ, по отсутствію квитанцій.

Постановили: Объявить о семъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (Литовскихъ и Гродненскихъ) и просить о.о. благочинныхъ и членовъ причтовъ доставить не позже 15-го ноября 1902 года всѣ заложившія гдѣ либо казначейскія квитанціи, или удостовѣренія благочинныхъ о томъ, что взносъ извѣстнымъ причтомъ представленъ въ мѣстное казначейство; въ противномъ случаѣ, такіе причты будутъ занесены въ недоимочную вѣдомость.

5. Заявленіе его же о томъ, что всѣ вдовы и сироты участниковъ кассы, на основаніи § 5 устава оной имѣютъ право на полученіе постоянного пособия съ 1-го января 1903 года и не обязаны доплачивать суммы до 5-лѣтнихъ взносовъ;—а между тѣмъ, многіе даже о.о. благочинные обращаются по сему вопросу за справками,—а нѣкоторые присылали и деньги въ доплату.

Справка 1. Въ § 5 устава кассы изложено: „выдается единовременно, чрезъ Правленіе кассы,“ пособие вдовамъ священниковъ или оставшимся по ихъ сиротамъ по 300 р. и вдовамъ псаломщиковъ или ихъ сиротамъ по 100 р.; „а вся осталная сумма“ (болѣе 300 р. послѣ смерти каждаго священника и болѣе 100 р. по смерти псаломщика) „пожертво-

ваній причисляется къ капиталу кассы для участія этихъ вдовъ или сиротъ въ полномъ пособіи, по открытіи спераций кассы“.

Постановили: Чрезъ напечатаніе въ Литовскихъ и Гродненскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ объявить всѣмъ вдовамъ, что онѣ и семейства ихъ не обязаны доплачивать недовнесенной къ 5-лѣтнему взносу суммы участниковъ кассы и пользуются правомъ на полученіе постоянного пособия.

6. Заявленіе о. Предсѣдателемъ Правленія о необходимости нынѣ же рѣшить вопросъ о времени и мѣстѣ Епархіальнаго съѣзда по дѣламъ кассы.

Справка 1. „Епархіальные съѣзды, говорится въ § 42 устава, по распоряженію Епархіальнаго Архіерея, собираются въ началѣ каждаго пятилѣтія, а въ экстренныхъ случаяхъ, вызванныхъ необходимостью измѣненій въ уставѣ или его нарушеній—немедленно“.

Справка 2. вспомогательная касса духовенства Литовской епархіи начала свои дѣйствія съ 1-го января 1898 года и нынѣ оканчиваетъ первое пятилѣтіе своего существованія. Уставъ кассы утвержденъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 9—19 сентября 1897 года и имѣлъ въ виду объединенную Литовскую епархію, состоявшую изъ губерній Виленской, Ковенской и Гродненской. Въ 1900 году изъ состава общей епархіи Литовской выдѣлена въ самостоятельную епархію Гродненская губернія, имѣя до сихъ поръ общую кассу съ Правленіемъ въ г. Вильнѣ.

Постановили: Такъ какъ съ раздѣленіемъ Литовской епархіи могутъ быть осложненія и недоразумѣнія по кассѣ (изъ-за переписки о мѣстѣ и времени съѣзда) и затѣмъ остановка въ правильномъ теченіи дѣлъ кассы, то покорнѣе просить Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о созывѣ съѣзда въ м. декабрѣ сего 1902 года, отъ 17-го по 20-ое декабря въ г. Вильнѣ, съ тѣмъ, чтобы утвержденныя Его Высокопреосвященствомъ сіи предположенія Правленія о созывѣ съѣзда (о времени и мѣстѣ) разрѣшено было сообщить Гродненскому Епархіальному начальству для соответственныхъ распоряженій.

На сихъ опредѣленіяхъ Правленія кассы Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Ювеналіемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ положена слѣдующая резолюція: „Исполнить“.

Примѣчаніе. Къ 1-му октября сего 1902 года въ кассѣ имѣется: наличными *девятьсотъ тридцать семь рублей и 92 копейки* и процентными бумагами *двести пятнадцать тысячъ двести рублей* (№ 215.200 р.), а всего вообще—216.137 р. 92 копейки.

Комитетъ воинскаго благотворительнаго общества „Благо Креста“ отношеніемъ 23 октября 1902 г. за № 697 обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому съ отношеніемъ слѣд. содержанія:

По особому ходатайству Августѣйшаго покровителя воинскаго Благотворительнаго Общества Благо Креста, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ, объявленнымъ въ указѣ отъ 5-го февраля сего года № 1005, разрѣшилъ этому Обществу произвести тарелочный церковный сборъ въ свою пользу во всѣхъ 67 епархіяхъ Имперіи, въ 1903 году, 2-го февраля, въ день Срътенія Господня. За симъ, отношеніемъ отъ 6-го мая сего года за № 253, Комитетъ Общества имѣлъ честь просить благословенія Вашего Высокопреосвященства на производство означенныхъ сборовъ во ввѣренной Вамъ епархіи, а также с высылкѣ Консисторію подробнаго списка всѣхъ благочинныхъ епархіи съ указаніемъ числа подвѣдомственныхъ каждому изъ нихъ церквей.

Нынѣ, приступая къ окончательнымъ распоряженіямъ по осуществленію предстоящаго сбора и полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соответствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей, Комитетъ Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не отказать, въ видахъ успѣшности сборовъ и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, подтвердить состоявшееся о сихъ сборахъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, особымъ объявленіемъ о немъ духовенству епархіи въ ближайшемъ будущемъ, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, при чемъ приказать Консисторіи экземпляръ сихъ вѣдомостей съ просимымъ распоряженіемъ, выслать въ Комитетъ Общества для ссылки на него при обращеніи съ воззваніями.

Въ видахъ сихъ, для свѣдѣнія и исполненія духовенства Литовской епархіи, настоящее отношеніе, по распоряженію Литовскаго Епархіальнаго Начальства, печатается въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

- Дисненскаго — с. Замошь (5).
 — с. Заборь (18).
 — с. Залъсьи (7).
 — м. Глубокомъ (2).
 Вилейскаго — с. Габахъ (14).
 — с. Ижъ (1).
 Лидскаго — с. Зблянахъ (1).
 — г. Поневѣжъ (2).

Лидскаго — с. Покровскомъ (1).

Ошмянскаго — с. Довбеньяхъ (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

Ошмянскаго — с. Словенскъ (4).

Вилейскаго — м. Долгиновъ (5).

Лидскаго — м. Василишкахъ (1).

Дисненскаго — с. Залъсьи (1).

Неофициальный отдѣлъ.

По поводу „разъясненія г. Врублевскаго“, напечатаннаго въ газетѣ „Свѣтъ“.

Журналъ „Православно-Русское Слово“, по поводу этого разъясненія, говоритъ слѣдующее: Можно только выразить искреннюю благодарность за разъясненіе этого не разъ уже возбуждавшагося вопроса, изъ числа тѣхъ, по которымъ извѣстные органы нашей свѣтской печати иногда сбиваютъ лишь съ толку читателей, частію по недостаточной освѣдомленности въ области церковнаго законодательства, частію по ложно понимаемой вѣротерпимости, сдѣлавшейся нынѣ модной, излюбленной тенденціей. И напрасно „Пет. Вѣдомости“ оскорбляютъ память Московскаго митр. Филарета, когда навязываютъ ему „разрѣшеніе того, въ чемъ отказало виленское епархіальное начальство“ (№ 265), дѣлая при этомъ вовсе нелогичное заключеніе отъ молитвы за *живыхъ* къ молитвѣ за *умершихъ* иновѣрцевъ.

Въ дополненіе къ „Разъясненію“ можно прибавить, что въ 1847 г. митр. Филаретъ, вслѣдствіе отношенія великаго князя Михаила Павловича (предсѣдательствовавшего въ комитетѣ по составленію воинскаго пѣхотной службы устава), на запросъ Синодальнаго оберъ-прокурора о молитвѣ за умершихъ иновѣрцевъ, отвѣчалъ *отрицательно*, указавъ вышеприведенныя и нѣкоторыя другія церковныя правила, и между прочимъ, высказалъ такое сужденіе: „Вѣра и молитва вѣры споспѣшествуетъ спасенію. Если бы сіи люди (иновѣрцы) повѣрили благодати и молитвѣ Православной Церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва. Молитва учреждена въ церкви не какъ благодѣтельный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей... Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ, и которой они (въ частности лютеране и реформаты) и существованія не признаютъ? Это мнѣніе и послужило основаніемъ къ опредѣленію Св. Си-

года отъ 10—15 марта 1847 г., по которому „православное духовенство при погребеніи военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій... не можетъ совершать (по нимъ) домовыхъ панихидъ и включать ихъ въ церковное поминовение“. Позднѣе, уже въ 1861 году митр. Филаретъ писалъ по тому же вопросу Троицкому архимандриту Антонію: „О живомъ лютеранинѣ можно пѣть молебень и просить ему благодати Божіей, привлекающей въ единство истинной церкви; но о умершемъ иное дѣло. Мы его ни осуждаемъ, но его была воля остаться до конца внѣ предѣловъ Православной Церкви. Зная нѣкоторыхъ лютеранъ, имѣвшихъ уваженіе и вѣру къ Православной Церкви, но скончавшихся внѣ соединенія съ нею, въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ я позволялъ о нихъ молитву, не открытую въ церкви, съ которой они открыто не соединились въ жизни, а поминовение на проскомидіи и панихиды въ домѣ. Синодальное же правило позволяетъ для таковыхъ одно церковное дѣйствіе: чтобы православный священникъ проводилъ (по приглашенію) усопшаго неправославнаго до могилы въ ризахъ, съ пѣніемъ *Святый Боже*. (Мнѣн. и отз. т. дополн. № 56).

Въ виду этого новое возраженіе въ № 278 „Пет. Вѣд.“ Литовскому епархіальному начальству, подъ страннымъ заглавіемъ: *Sancta simplicitas*, укоряющее это начальство въ „нетерпимости“, „враждѣ“ и „образѣ дѣйствій, кажущемся (будто бы) православнымъ мірянамъ пережиткомъ (?) старины“ и пр. является неумѣстнымъ, крайне легкомысленнымъ, а по формѣ даже и грубо-неприличнымъ. Старушка, подложившая на костеръ Гусса лишнюю охапку дровъ и вызвавшая съ его стороны выраженіе: „*Sancta simplicitas*“, поступила по слѣпому, невѣжественному чувству въ отношеніи объявленнаго еретикомъ; литовское же епархіальное начальство резонно и компетентно разъясняетъ основанія, по которымъ оно не могло разрѣшить служенія въ соборѣ панихиды по ген. Гурчинѣ, не подвергаясь прямой отвѣтственности за нарушеніе яснаго закона и не желая подавать какой либо поводъ къ выходкамъ противъ православія на враждебной ему окраинѣ. Какая тутъ вражда или нетерпимость? Да и газеты свѣтскія, высказавшія недоумѣнія по данному поводу не должны ли лишь принять къ свѣдѣнію компетентное разъясненіе, какъ нѣкоторыя и поступили благоразумно, но „Пет. Вѣдомости“ нашли лучшимъ еще лишній разъ задѣть православное духовенство за то, что оно исполняетъ предписанія закона, а не поступаетъ яко бы по „западно-европейскимъ воззрѣніямъ“ и легкомысленнымъ понятіямъ газетныхъ публицистовъ, которые подъ предлогомъ вѣротерпимости на самомъ дѣлѣ выскиваютъ постоянно случаи возвести на костеръ жели-

беральнаго общественнаго мнѣнія нашихъ представителей православія и такимъ образомъ являются въ роли гораздо худшей Гуссовой старушки.

Съ своей стороны и кн. Мещерскій въ 79 № „Гражданина“ успѣшилъ возразить на вышеприведенное „Разъясненіе“ Литовскаго епархіальнаго начальства. Но насколько состоятельно это успѣшное возраженіе, читатели уже видѣли въ предыдущемъ № Литов. Епарх. Вѣдомостей въ статьѣ: „Недоумѣнные вопросы“.

По тому же вопросу газета „Свѣтъ“ пишетъ:

Мы печатаемъ ниже отвѣтъ секретаря архіепископа литовскаго г. М. Врублевскаго на возраженія „Гражданина“ и „Сиб. Вѣдомостей“, послѣдовавшія влѣдствіе разъясненія, даннаго на страницахъ „Свѣта“ (№ 267 отъ 1 октября) г. М. Врублевскимъ причинъ, по которымъ не было совершено въ православныхъ храмахъ г. Вильны панихидъ по генералѣ Гурчинѣ.

Ниже помѣщаемъ весьма цѣнные указанія г. М. Врублевскаго проливаютъ окончательный свѣтъ на все это дѣло.

Противники распоряженія Виленскаго Архіепископа затемняютъ вопросъ тѣмъ, что переносятъ центръ тяжести вопроса не туда, гдѣ ему быть надлежитъ. Всегда поднимаютъ рѣчь о воинскихъ заслугахъ и вѣрной военной службѣ генерала Гурчина. Никто не затрогиваетъ ни того, ни другого. Заслуги генерала Гурчина оцѣнены начальствомъ и такая оцѣнка безапелляционна.

Чтобы понять весь этотъ вопросъ, надо отрѣшиться отъ взглядовъ на личность и обратиться всецѣло къ тому затруднительному положенію, которое создаетъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ сопоставленіе лицомъ къ лицу православія съ римскимъ католицизмомъ.

Если при генералѣ Гурчинѣ заговорили о постройкѣ римско-католическаго военнаго костела для воиновъ римско-католиковъ, если солдаты римско-католики отдѣлялись отъ солдатъ вообще, когда тѣ шли на бесѣду съ „батюшкой“ касавшейся, очевидно, самыхъ простыхъ общечеловѣческихъ истинъ, если на погребеніе генерала римско-католическое духовенство демонстративно выдвигаетъ болѣе 60 римско-католическихъ ксендзовъ, то очевидно, что все это не на пользу православія, составляющаго въ Россіи основу власти, трона, порядка и спокойствія и что все это должно вызывать противодѣйствіе.

Во всей этой исторіи православная церковь въ Вильнѣ держала себя на истинно христіанской высотѣ, благодаря возвышенному характеру и благороднѣйшимъ воззрѣніямъ ея маститаго архіепископа, ар-

хіепископа Ювеналія. Православная церковь въ Вильнѣ, никого не осуждал, никому не препятствуя, только отказалась приобщеніемъ своимъ усилить демонстрацію, устроенную римско-католичествомъ. И за это уже враги Россіи врываються съ бѣшенствомъ въ наши ряды и злобно угрожаютъ вѣрнѣйшимъ слугамъ и защитникамъ Россіи.

О князьяхъ Мещерскомъ и Ухтомскомъ мы не говоримъ. Эти люди знаютъ, для кого они пишутъ, зачѣмъ пишутъ, кому угождаютъ и какія извлекаютъ выгоды изъ своихъ словъ. Но неужели же можно такъ безнаказанно топтать православіе, эту основу русской жизни, для удобства иноземцевъ? Конечно, это возможно только при непониманіи нами, русскими, того, что среди насъ совершается.

Отвѣтъ „Гражданину“ и „Петербургскимъ Вѣдомостямъ“.

На другой день, послѣ того, какъ въ „Свѣтѣ“ появилось „разъясненіе причинъ, по которымъ не было совершено въ православныхъ храмахъ г. Вильны панихиды по генералѣ Гурчинѣ“, „Гражданинъ“ и „Петербургскія Вѣдомости“, не будучи въ состояніи возразить по существу на мое разъясненіе, ни на почвѣ текста закона, ни на внутреннемъ смыслѣ его, ни на основаніи условій и фактовъ мѣстной жизни, обѣ газеты разразились потокомъ пустыхъ, трескучихъ фразъ, брани и насмѣшекъ съ цѣлю унижить, выставить въ невыгодномъ видѣ автора возраженія, а черезъ то и самое разъясненіе, а кромѣ того, заодно, преподать нѣсколько излишнихъ, навязчивыхъ и не дѣлающихъ чести ихъ воспитанности, совѣтовъ по адресу Литовскаго Епархіальнаго Начальства.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, кромѣ того, снова доказывается, что генералъ Гурчинъ — доблестный слуга Царя и Отечества, неутомимый работникъ, прекрасный начальникъ и человекъ, весьма любимый на далекомъ Кавказѣ (Все это обстоятельство совершенно постороннія дѣлу).

Всякому здравомыслящему человеку ясно, чего заслуживаютъ подобныя газетныя разсужденія и, право, не стоило бы на нихъ и отвѣчать, если бы здѣсь были замѣшаны только мои личные интересы, если бы отъ этого не страдало дѣло православія и русской народности въ нашемъ родномъ краѣ.

Послѣ моего возраженія, „Гражданинъ“ вообще понизилъ тонъ своихъ обвиненій на цѣлую октаву. Онъ уже не обвиняетъ Литовское Епархіальное Начальство ни въ смущеніи всѣхъ русскихъ людей, ни въ огорченіи и оскорбленіи всей русской военной семьи, ни во внесеніи въ жизнь войска и края политическаго элемента и т. д., напротивъ, онъ уже за-

являетъ, что ему и въ голову не приходило обвинять Виленскаго Архипастыря въ самовольномъ и незаконномъ проявленіи власти (!), ибо онъ отлично зналъ, что это запрещеніе основано на каноническихъ постановленіяхъ Церкви.

Мы же прибавимъ, что не только на каноническихъ постановленіяхъ Церкви, но и на замолчанномъ обѣими газетами законѣ гражданскомъ, основанномъ на нѣсколькихъ опредѣленіяхъ Свят. Синода, изъ которыхъ не лишнимъ будетъ привести сущность еще одного, тогда не указанного мною, недавняго и очень яснаго постановленія, отъ 10—15 марта 1847 года, которое, подтверждая постановленія Свят. Синода отъ 24 августа 1797 года и 20 февраля 1800 года, мною уже указанныя, гласитъ, что „полковое православное духовенство, по военнымъ чинамъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій не можетъ совершать домовыхъ панихидъ и включать ихъ въ церковное поминовеніе“.

Прежде издатель „Гражданина“ обвинялъ Литовскаго Архипастыря въ томъ, что онъ призналъ генерала-католика недостойнымъ своей молитвы, а теперь говоритъ, что вмѣсто запрещенія служить панихиду, „лучше было бы, давъ просторъ доброму чувству души цѣлой военной семьи, сказать: разрѣшать я не имѣю права, но мѣшать молитвѣ за упокой души одного изъ славнѣйшихъ вождей русской арміи я не желаю“.

Весьма странно слышать отъ князя Мещерскаго назойливый совѣтъ. Вполнѣ неприлично влгать въ уста высокодостойнаго архипастыря фразы, чуждыя велкому прямому русскому человеку, на которыя способны только люди двуличныя, угождающіе и нашимъ, и вашимъ, и потому всеми справедливо презираемые.

Вся статья князя Мещерскаго основана на моихъ словахъ: „каноны православной церкви запрещаютъ имѣть какое-либо молитвенное общеніе“... съ католикаки. Изъ нихъ слово — „какое-либо“ перемѣнилъ на „всякое“, осѣдлалъ этого коня и на немъ проѣхалъ всю свою статью и только въ концѣ ея сѣшелъ съ него на почву анекдотовъ. (Что же дѣлать иное при отсутствіи чего-либо болѣе доказательнаго?) Я думаю, всякому ясно, что если каноны православной Церкви запрещаютъ съ кѣмъ-либо молитвенное общеніе, то, конечно, всякое молитвенное общеніе, точно такъ же, какъ и законъ гражданскій, и постановленія Свят. Синода, если запрещаютъ православному духовенству служить панихиды и совершать поминовеніе по иновѣрнымъ христіанамъ-русскимъ воинамъ, то запрещаютъ именно всякія панихиды, а не только запрещаютъ исключительно панихиды по „мелкой сошкѣ“, а по генераламъ разрѣшать, или еще, если законъ запрещаетъ ложь и кле-

вету, то запрещаетъ всякую ложь и всякую клевету, не исключая и газетныхъ лжи и клеветы.

Изъ этого общаго правила русская Церковь сдѣлала одно исключеніе, ясно указанное въ вышеприведенныхъ постановленіяхъ Свят. Синода, а именно: разрѣшила погребеніе усопшихъ воиновъ-христіанъ не православнаго исповѣданія съ пѣніемъ „Святый Боже“, но безъ всякой торжественности и этимъ доказала свою вѣротерпимость и снисхожденіе къ ино-вѣрцамъ, но нисколько не стала въ противорѣчіе сама съ собою и не допустила этимъ такого же отступленія отъ постановленій своихъ, какого неосновательно требовали отъ Литовскаго Епархіальнаго Начальства нѣкоторыя газеты.

Найдя это, не существующее ни въ постановленіяхъ русской Церкви, ни въ моемъ разъясненіи, противорѣчіи, князь Мещерскій такъ обрадовался, что не удержался отъ властнаго восклицанія: „да отвѣтитъ мнѣ г. Врублевскій“, думая, очевидно, что я поставленъ въ невозможность отвѣтить. Это не такъ трудно, ибо я стоялъ и стою на почвѣ закона и фактовъ, а не на очень шаткой почвѣ пустыхъ фразъ, сомнительныхъ чувствъ (объ этомъ скажу ниже) и разсужденій. Всего удивительнѣе то, что князь Мещерскій навязываетъ совершенно чуждыя мнѣ мысли: онъ говоритъ, что я обвиняю митрополита Филарета въ отступленіи отъ каноновъ Православной Церкви, выразившемся въ разрѣшеніи служить молебень о выздоровленіи болящаго протестанта и что я его потомъ въ этомъ же оправдываю. Ни осужденія, ни оправданія митрополита Филарета въ моемъ разъясненіи вовсе нѣтъ. О митрополитѣ Филаретѣ я заговорилъ для того, чтобы показать, какъ странно, нелогично ссылаются на его мнѣнія „Петербургскія Вѣдомости“, и сказавъ, что частное мнѣніе по совершенно другому вопросу—ни для кого не законъ, ясно показалъ, какъ я смотрю на этотъ случай съ митрополитомъ Филаретомъ, на этотъ, сюда вовсе не идущій, ни для кого не обязательный примѣръ. Я не имѣлъ надобности ни осуждать, ни оправдывать митрополита Филарета, ибо онъ предъ Лицомъ Всевышняго Бога и ни въ моихъ оправданіяхъ, ни въ газетныхъ восхваленіяхъ не нуждается. Точно также я не имѣлъ надобности оправдывать преосвященнаго Литовскаго: думаю и увѣренъ, что оправдываютъ того, кто совершилъ что-либо незаконное, а поступокъ, основанный на законѣ, въ оправданіи не нуждается. Я указалъ только законныя и жизненныя основанія этого поступка и нелѣпость газетныхъ обвиненій, поводомъ для которыхъ послужило письмо тайнственнаго полковника изъ Вильны.

Впрочемъ, князь Мещерскій и на этотъ разъ не удержался отъ ложныхъ обвиненій, хотя уже противъ меня лично. Онъ обвиняетъ меня въ демонстра-

ціи, смутившей въ Вильнѣ христіанъ обѣихъ церквей. На чемъ основано это обвиненіе? Олять, пожалуй, на какомъ-нибудь письмѣ?! По этому поводу, имѣя на то полное право и основаніе, скажу, что подавляющее большинство православныхъ, русскихъ людей г. Вильны весьма благодарно Литовскому Епархіальному Начальству за его вполне правильное распоряженіе и, рискуя быть нескромнымъ, но въ интересахъ дѣла прибавлю, что я лично за свое разъясненіе получилъ массу благодарностей и выраженной удовольствія, какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ, даже и изъ другихъ городовъ и селеній и отъ совершенно незнакомыхъ мнѣ лицъ и въ томъ числѣ (увы! князя Мещерскій и Ухтомскій) отъ двухъ виленскихъ генераловъ. (Все это я могу доказать).

Въ моемъ расъясненіи я, избѣгая упрека или обвиненія въ неуваженіи къ памяти почившаго генерала Гурчина, не позволилъ себѣ высказаться по поводу громкихъ трескучихъ газетныхъ фразъ о томъ, что желаніе торжественно молиться за генерала Гурчина въ православномъ соборѣ было желаніемъ всей русской военной семьи въ гор. Вильнѣ и что оно было основано на всеобщей любви этой семьи къ генералу Гурчину. Однако, это не защитило меня и „стражей православія въ г. Вильнѣ“ отъ обвиненія со стороны „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ въ томъ, что „прахъ покойнаго генерала послужилъ для изобличенія неправды католицизма“. (Какая это ложь! Вѣдь указывалось только къ чему ведетъ уступчивость католицизму, а изобличеніями „неправды“ католицизма и польщизны можно много исписать бумаги, если бы дѣйствительно задаться этою цѣлью, ибо они не только „наступаютъ и тѣнятъ“ въ нашемъ родномъ русскомъ краѣ, но, безъ преувеличенія, рѣкой разливаются и всякаго изъ этой рѣки, кто вздумалъ бы теперь, какъ выражается „Гражданинъ“, купить право на молитвы православной церкви и карьеру отреченіемъ отъ своей вѣры просто осмѣяли бы, какъ человѣка, не видящаго и не понимающаго истиннаго положенія вещей въ краѣ).

Теперь я считаю себя въ правѣ сказать то, о чемъ прежде умолчалъ. Хотя любовь, какъ и всякое чувство, плохо поддается измѣренію и учету, но она, какъ и всякое другое чувство, имѣетъ свои внѣшнія проявленія, по которымъ можно съ достовѣрностью судить о степени этого чувства. Всѣ газетныя статьи, требованія и фразы основываются главнымъ образомъ на горячей любви виленскихъ войскъ къ покойному генералу Гурчину и въ оскорбленіи этого чувства газеты видятъ главную вину Литовскаго Епархіальнаго Начальства. Допустимъ, что эта горячая любовь среди виленскихъ войскъ была всеобща. Въ такомъ случаѣ всего естественнѣе и приличнѣе было бы выразить эту любовь при погребеніи генерала Гурчина.

тѣмъ, чтобы слѣдовать за гробомъ его до мѣста его вѣчнаго упокоенія. Тѣмъ съ большею силою и особенною выразительностью, казалось, слѣдовало бы это сдѣлать, послѣ того, какъ получилось „огорченіе и оскорбленіе своихъ лучшихъ чувствъ“, какъ это говорилъ „Гражданинъ“. Это считаютъ своимъ долгомъ дѣлать въ отношеніи къ покойному просто знакомые люди, а про „горячо“ любящихъ лицъ нечего уже и говорить.

Но что же мы видѣли при похоронахъ генерала Гурчина? Военный парадъ, грандіознѣйшую процессію прямо и грубо демонстративную изъ 64 римско-католическихъ священно-служителей, вольную пожарную команду со знаменемъ и хоромъ музыки, исполнявшимъ какой-то маршъ, мѣстныхъ трубчистовъ (sic) въ новой парадной формѣ, толпы празднаго простого люда и разночинцевъ, привлеченныя даровымъ зрѣлищемъ, но этой военной семьи, о которой взываютъ гг. Ухтомскій и Мецкерскій, было весьма мало и почти никого, кромѣ тѣхъ лицъ, которыя не могли не быть. А вѣдь въ Вильнѣ свыше 10,000 войскъ, и въ томъ числѣ свыше 300 офицеровъ, не считая штабныхъ офицеровъ, медицинскихъ и интендантскихъ чиновниковъ, военно-окружнаго суда, а равно и оставшихъ военныхъ. Въ парадѣ участвовало не болѣе 850 нижнихъ чиновъ и 30 офицеровъ (по справкѣ), гдѣ же были остальные? Они вѣдь не могли затеряться въ толпѣ, какъ иголочка и, если даже предположить, что рѣзкая погода нѣсколько охладила ихъ „горячую любовь“, то все же нельзя не признать, что, судя по этому проявленію, ея было очень немного.

Отсюда видно, насколько шатко и это послѣднее и самое главное основаніе требованій „Гражданина“ и „Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Вся эта исторія была поднята лишь нѣкоторыми лицами изъ виленскаго военнаго міра, а мѣстное высшее военное начальство, видящее въ служеніи панихиды по генералѣ Гурчинѣ исполненіе долга религіозной вѣжливости (взглядъ, конечно, неправильный, но не въ этомъ дѣлѣ), узнавъ впоследствии, насколько вѣжливы и предупредительны въ этомъ отношеніи католики къ православнымъ, согласилось со справедливостью отказа служить панихиду, тѣмъ болѣе, что и военныя постановленія прямо указываютъ, что въ случаѣ смерти война иновѣрца молиться о немъ должно духовенству его вѣроисповѣданія.

Такъ вотъ какія основанія, какія побудительныя причины имѣютъ „Петербургскія Вѣдомости“ къ тому, чтобы учить архипастырей Православной Церкви „исповѣдывать и воплощать въ жизни благія и святія религіозныя начала“, указывать имъ, что они не должны прикрываться словомъ „политическая необходимость“, отвѣчая на дикій католическій фанатизмъ одною только враждою.

Свои впечатлѣнія по поводу статей „Гражданина“ и „Петербургскихъ Вѣдомостей“ выражаетъ одинъ весьма почтенный и извѣстный въ ученномъ мірѣ виленскій старожилъ, извѣстный дѣятель по министерству народнаго просвѣщенія. Позволю себѣ привести здѣсь in extenso его мысли, напечатанныя въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. „Постоянно, говоритъ онъ, умираютъ иновѣрцы, за нихъ молится только свои единовѣрцы и въ это никто не вмѣшивается. Такой порядокъ совершенно естественный. А тутъ умеръ генералъ—иновѣрецъ, и за него не хотятъ молиться православные, въ угоду чьимъ-то желаніямъ. Тутъ сейчасъ пущены въ ходъ и заслуги покойнаго, и депутаціи... какъ будто въ глазахъ нашей Матери-Церкви—это имѣетъ какое-нибудь существенное значеніе. Покойный генералъ Гурчинъ былъ вѣрный слуга своему Царю: но за это его наградили по мѣрѣ его заслугъ. Что же касается депутаціи на его могилу, то право, объ этомъ лучше не говорить. Всѣ эти депутаціи, рѣчи, вѣнки, такъ опошлялись въ послѣднее время, что иной разъ, право, даже стыдно бываетъ за нихъ. Какое значеніе всего этого въ глазахъ церкви? Ужели наши азіатскіе либералы хотѣли бы на этомъ основать отношеніе покойника къ церкви? Что сдѣлать для церкви покойный генералъ Гурчинъ и былъ-ли онъ ея сыномъ? Признавалъ ли онъ истинную церковную власть архіерея—вязать и рѣшать. Нѣтъ сомнѣнія, что на всѣ эти вопросы можно дать только отрицательный отвѣтъ... Можно молиться за иновѣрцевъ, если объ этомъ они просятъ: но понятно, что такое прошеніе можетъ послѣдовать опять-таки только отъ живыхъ, потому и допускается церковью молиться за живыхъ иновѣрцевъ, такъ какъ по толкованію отцевъ и учителей церкви, они могутъ еще обратиться въ лоно истинной церкви, съ другой стороны, если иновѣрецъ проситъ о себѣ молитвъ у православнаго, то тѣмъ самымъ признаетъ въ немъ божественную силу, божественную благодать. Думаемъ, что о протоіерею кронштадтскому Іоанну не разъ приходилось молиться за иновѣрцевъ, къ нему обращающихся. И это совершенно по-христіански! Покаявшійся разбойникъ былъ введенъ въ рай самимъ Спасителемъ. Но для этого именно требуется покаяніе предъ церковью и признаніе ея божественной силы и власти.

Какъ же поступалъ въ этомъ отношеніи покойный Гурчинъ? Онъ упорно преслѣдовалъ идею римско-католичества и въ православіи видѣлъ жалкое заблужденіе. Съ такимъ идеаломъ покойный и скончался, ни разу во время болѣзни, не заявивъ желанія, чтобы православные о немъ помолились! Тамъ—дальше—разсудитъ насъ Богъ.

Но, какъ теперь, по чьему-то странному заяв-

ленію, православная церковь должна была начать совершеніе по немъ общественныхъ молитвъ! Онъ всю жизнь отбѣживался отъ нея, отрицался, а тутъ требуютъ за него молиться. Да, покойный всею своею жизнію доказалъ, что онъ не желаетъ имѣть общенія съ православными, что онъ отрицается отъ православной церкви; какаѧ же тутъ возможна молитва?*)).

Къ этимъ мыслямъ я могу прибавить то, что генералъ Гурчинъ не только самъ отрицался отъ общенія съ православною церковью, но даже своимъ негласнымъ распоряженіемъ способствовалъ тому, что въ Вильнѣ нижніе чины—католики перестали посѣщать собесѣдованія, устраиваемыя полковыми священниками. (Неужели они могли научить чему-либо дурному или незаконному нижнихъ чиновъ и не раздѣлило ли это распоряженіе нижнихъ чиновъ, если не на два лагера, то на двѣ категоріи)?! Слышалъ и знаю это изъ достовѣрнаго источника и думаю, этотъ невольно узанный, но давно извѣстный мнѣ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ, на какія средства пускается, какіе пути избираетъ для себя противникъ православія „съ западно-европейскимъ міровозрѣніемъ“. Даже такого славнаго, стойкаго и вѣрнаго слугу Царя и отечества кто-то и что-то склонили къ такому распоряженію“!

А здѣшніе русскіе православные люди должны все это переносить молча, покорно склонивъ голову и на все отвѣчать одною только уступчивостію и любовью по самоновѣйшей теоріи непротивленія злу.

Въ заключеніе скажу „Петербургскимъ Вѣдомостямъ“: если хотите толковать о томъ, какимъ оружіемъ надо вести борьбу у насъ, на окраинѣ, то изучите всесторонне на мѣстѣ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ православія и русской народности съ одной стороны, католицизма и польщизны съ другой, чтобы не судить поверхностно и односторонне. Тогда вы убѣдитесь, что мы чужды и фанатизма и инквизиціонныхъ пріемовъ и увидите, каковъ тотъ „вдумчивый“ (слишкомъ вдумчивый, очень избобрѣтательный!) противникъ съ западно-европейскимъ міровозрѣніемъ, но нерѣдко съ чисто дикими азіатскими поступками, съ которыми мы выросли и живемъ и котораго мы очень хорошо знаемъ. Едва ли вы тогда станете защищать его притязанія. Надо имѣть въ виду, что онъ совершенно иной тамъ, гдѣ чувствуетъ себя „въ гостяхъ“ ходитъ согнувшись и съ улыбкой на устахъ, и совершенно другой тамъ, гдѣ онъ „какъ дома“ ходитъ высокомерно задравъ голову, и дѣйствуетъ, поступаетъ и хозяйничаетъ „подомашнему“. Вѣдь и вы, и „Гражданинъ“, и „Новое Время“ и многія другія газеты замолчали факты, приведенные мною (а такихъ фактовъ очень много) и указываю-

щіе, каковъ этотъ противникъ. Значитъ непріятно, неудобно было ихъ оглашать, судите же, каково намъ ихъ переживать. Только бы отъ нихъ избавиться, а о томъ, чтобы отвѣчать тѣмъ же оружіемъ, право, никто и не думаетъ.

Михаилъ Врублевскій.

Вильна, 28 октября 1902 г.

Козьянское общество трезвости.

За послѣднее время и въ обществѣ и въ печати все чаще и смѣлѣе раздается слово въ защиту трезвости. Создалась цѣлая литература, всесторонне исчерпывающая алкогольный вопросъ; учреждаются общества трезвости для борьбы съ застарѣлымъ недугомъ челоуѣчества. Полагаю не лишнимъ и благовременнымъ передать, какъ учредилось общество трезвости при Св.-Духовской церкви м. Козьянъ, Дисненскаго уѣзда. Устроить кружокъ трезвыхъ лицъ было одной изъ завѣтныхъ моихъ мыслей при вступленіи на приходъ; но присмотрѣвшись близко къ народной жизни и увидѣвъ, что это дѣло далеко не легкое и на первыхъ порахъ прямо таки неосуществимое. Сознаніе же, что при содѣйствіи прихожанъ-трезвенниковъ работа пастыря по насажденію доброй нравственности въ народѣ значительно облегчается,—побуждало меня настойчиво приняться за это дѣло. Требовалось предварительно подготовить удобную почву. И вотъ нерѣдко съ церковной каюедры, и въ частныхъ бесѣдахъ съ крестьянами, въ простыхъ доступныхъ имъ поученіяхъ, я раскрывалъ всю пагубность порока пьянства и непристойность угощенія водкою, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда жизнь челоуѣческая освящается таинствами и молитвами св. церкви: при крещеніяхъ, бракахъ и пр. событіяхъ семейной жизни. Меня слушали, соглашались, что оставить водку—дѣло хорошее, но... или попрежнему. *Gutta cavat lapidem*—капля долбитъ камень—, говоритъ латинская пословица, и я надѣялся, что слова мои не останутся безъ слѣда.

Въ началѣ ноября 1901 года вечерней порою является ко мнѣ мой прихожанинъ, сапожникъ Матвѣй Адамовичъ, лѣтъ 50-ти, и умоляетъ спасти его. Этотъ сапожникъ съ молодыхъ лѣтъ страдалъ частыми запоями, постоянно болѣлъ отъ этого, допился, наконецъ, до галлюцинацій, и утраченный грозными видѣніями прибѣжалъ ко мнѣ больной, трясущійся, съ блуждающими глазами, блѣдный до синевы. Послѣ совѣтовъ и увѣщаній, я предложилъ ему помолиться вмѣстѣ. На другой день, по его просьбѣ, освятилъ его домъ. Больной пожелалъ дать въ церкви зарокъ не пить вина, на что я не соглашался, не полагаясь на его твердость; но тотъ настаивалъ. Подготовивъ исповѣдію и св. Причастіемъ, я взялъ съ него обѣтъ воздержанія отъ всего хмѣль-

*) № 42 „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

ного; твердымъ голосомъ произнесъ онъ обѣтъ предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ, и до сихъ поръ свято блюдетъ его (уже годъ). Этотъ крестьянинъ ходитъ часто за богослуженіе, по праздникамъ читаетъ книжки, и говорить, что теперь поздоровѣлъ. Онъ и положилъ начало нашему обществу трезвости. Съ надеждою на успѣхъ, я рѣшился систематически вести бесѣды и чтенія о пьянствѣ, для чего выискалъ изъ конторы С.-Петербургскаго Александро-Невскаго общества трезвости книгъ и брошюръ противъ этого страшнаго бича человѣчества. Чтенія о жертвахъ пьянства особенно интересовали слушателей и вызвали живой обмѣнъ мыслей: въ памяти ихъ оживали случаи гибели отъ водки въ ихъ собственной средѣ. Цѣлыхъ четыре мѣсяца, во всѣ праздничные дни, устраивались въ церк.-пр. школѣ, а также и въ церкви, народныя чтенія и бесѣды, въ которыхъ ярко была обрисована картина пьянства и пагубнаго воздѣйствія его на всѣ стороны человѣческой жизни—личной, семейной и общественной; указаны были и мѣры борьбы съ этимъ зломъ, предпринимаемыя обществами, братствами и кружками трезвости. Нѣкоторыми крестьянами было высказано, что не дурно бы и у насъ устроить что-нибудь подобное. Такъ, пришли къ мысли открыть общество трезвости. Въ виду того, что рѣшеніе бросить водку, особенно послѣ нажитой привычки, есть своего рода нравственный подвигъ, для котораго недостаточно собственной воли человѣка, я предложилъ желающимъ быть трезвенниками готовиться къ этому говѣніемъ, исповѣдію и причащеніемъ св. Христовыхъ Таинъ. Подготовившись такимъ образомъ, вступающій въ общество даетъ обѣщаніе не пить ничего хмѣльнаго, что удостоверяетъ цѣлованіемъ св. креста и евангелія, послѣ чего записываетъ свое имя, отчество, фамилію и срокъ обѣта въ книгу трезвенниковъ, которая хранится за иконою Спасителя, высшаго Поручителя обѣта трезвенника. Вначалѣ малое, число трезвенниковъ понемногу росло, и въ настоящее время общество состоитъ изъ 149 членовъ.

Трудны были первые шаги общества: много пришлось трезвенникамъ вынести насмѣшекъ, издѣвательствъ со стороны своихъ же братьевъ, крестьянъ. Противники трезвости, пользуясь обычнымъ орудіемъ злобы человѣческой—клеветою, распространяли ложныя слухи объ обществѣ, говоря, что это неправительственное учрежденіе, и что если бы правительство стояло за трезвость, то не отерывало бы виновныхъ лавокъ; нѣкоторые даже дерзали называть позоромъ для человѣка давать обѣщаніе въ церкви, говорили, что можно самому дать зарокъ не пить, не присягая въ церкви и т. п. Разумѣется, на бесѣдахъ я давалъ народу разъясненія, что правительство ввело монополію на продажу водки имѣя въ

виду сокращеніе пьянства, что если бы виновныя лавки закрыть, то появились бы тайныя винокурни, и пьянство противъ прежняго усилилось бы. Убѣдить въ томъ, что давать зарокъ въ церкви не пить не только не позорно, но напротивъ похвально, когда человѣкъ рѣшается вести хорошую жизнь,—не составляло особаго труда. Когда же на одной бесѣдѣ кто-то высказался, что при желаніи перестать пить можно обойтись и безъ зарокъ въ церкви, изъ толпы выступилъ тотъ сапожникъ, о которомъ упоминалось выше, и сказалъ: „послушайте, люди добрые, вы знаете, какъ я сильно пилъ, и сколько разъ я зарекался не пить, но пройдетъ недѣля, много—мѣсяцъ, и я снова пью; полагаю на свои силы: ничего не вышло; а теперь, какъ обѣщавался въ церкви Спасителю не пить, вотъ и не пью: помогаетъ Онъ мнѣ держать обѣтъ“. Эти простые слова, сказанныя человѣкомъ, испытавшимъ на себѣ силу и крѣпость благословенія и благодатной помощи Божіей, убѣдительно подѣйствовали на многихъ.

Въ книгу трезвенниковъ вписывались сначала болѣе пожилые люди, молодежь же избѣгала, говоря, что до женитьбы нельзя идти въ трезвенники; но впоследствии это предубѣжденіе потеряло силу, и съ Божіею помощію, не мало молодыхъ людей привлечено въ трезвость. Для взаимобщенія трезвенники ежемѣсячно собираются на свои праздники въ приходскую церковь. Праздники эти приурочиваются къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ мѣсяца, о чемъ дѣлается оглашеніе недѣли за три до праздника трезвенниковъ. Всѣ трезвенники поминаются тогда на проскомидіи поименно, послѣ литургіи поется молебень, на эктеніяхъ котораго трезвенники также поминаются по именамъ. Поминовеніе это совершается безвозмездно. Послѣ того устраивается собесѣдованіе или произносится проповѣдь, цѣль которыхъ—утвердить трезвенниковъ въ святой рѣшимости проводить трезвую жизнь.

Оградное впечатлѣніе выносится тогда изъ храма Божія. Никогда не забуду богослуженія на третій день св. Пасхи въ текущемъ году. Въ виду того, что прихожане обыкновенно приходятъ только въ первые два дня Свѣтлаго Праздника, а на третій день церковь пустѣетъ,—я въ апрѣлѣ мѣсяцѣ назначилъ праздникъ трезвенниковъ на третій день Пасхи. Всѣ трезвенники явились на лицо, прочихъ же богомольцевъ было мало. Чисто вымытые, одѣтые по праздничному, трезвенники чинно стояли, благоговѣнно и истово крестясь. На радостное неоднократное привѣтствіе мое во время пѣнія пасхальнаго канона: Христосъ воскрес! толпа единодушно, восторженно отвѣчала: воистину воскрес! И при взглядѣ на этихъ людей, проводившихъ прежде святыя дни въ гульбахъ и пьянствѣ, допивавшихся иногда до

самозабвенія, валившихъ тамъ, гдѣ хмѣль свалить, —при сопоставленіи картинъ прежняго безобразнаго пьянства и настоящаго духовнаго торжества, всѣмъ сердцемъ чувствовалось, что воистину Христосъ воскресъ!

Есть скептики, утверждающіе, что общества трезвости не дѣйствительны, но факты, вынесенные изъ жизненнаго опыта, вполне опровергаютъ это. Возвратить нѣсколько десятковъ отцовъ, братьевъ, сыновей, — „кормильцевъ“ — въ ихъ семьи, утереть слезы несчастныхъ матерей, избавить дѣтей отъ растлѣвающихъ ихъ молодую душу примѣровъ, направить семейную жизнь на новое русло мирной жизни, — все это развѣ не указываетъ на жизнность общества, на реальность приносимой имъ пользы? Однако, чтобы не быть голословнымъ, приведу фактъ изъ жизни родного мнѣ общества.

Фабричный мастеровой, крестьянинъ дер. Пастернакъ моего прихода, женатый, проживая на фабрикѣ графа Плятера въ 8 верстахъ отъ Козянъ, до того роспился, что и въ храмъ Божій уже не ходилъ. Мастеръ хорошій, а получить деньги — пьетъ до тѣхъ поръ, пока не останется ни копейки. Жалкое существо... Божіею милостію — и онъ теперь трезвенникъ отъ великаго поста, и держится донныѣ. Сколько разъ, бывало, спрашивалъ его послѣ службъ церковныхъ: — „а что, Николай, не тянетъ? — Никакъ нѣтъ, батюшка!“ — отвѣтитъ онъ. А вѣдь былъ потерянный, какъ говорятъ, спасибо его нѣкоторымъ товарищамъ по фабрикѣ трезвенникамъ: сами уговаривали Николая, когда былъ въ трезвомъ видѣ, да еще давали ему взятія у меня книжки почитать, — онъ грамотный, — вотъ и опомнился человѣкъ.

Одинъ, трезвенникъ, пожилой и семейный, рассказывалъ мнѣ, что побудило его записаться въ общество. На базарѣ въ сосѣднемъ мѣстечкѣ Поставъ подпоили его пріятели; пьяный, онъ обронилъ по дорогѣ деньги, пріѣхавъ въ свою деревню впалъ въ плотскій грѣхъ и пришелъ въ такое отчаяніе, что искалъ веревки повѣситься. „Будь проклята эта водка, чуть не погибъ чрезъ нее я на вѣки“, — говорилъ онъ мнѣ. На Ѳоминѣй недѣлѣ пришли ко мнѣ двое молодыхъ людей изъ м. Козянъ съ просьбою принять ихъ въ трезвенники. Зная ихъ какъ отчаянныхъ гулякъ, я былъ пораженъ и даже упрекнулъ ихъ: — да, говорю, святую то недѣлю пропьянствовали, а теперь въ трезвенники, чего не записывались въ посту? Какъ мнѣ вѣрить въ вашу искренность?! — Батюшка, сказалъ одинъ изъ нихъ Е. М., — да пьянство то только начинается, скоро будутъ кермаши по селамъ на Георгія, на Николу, на Петра... а за водку я ужъ дорого заплатился: меня на святой пьянаго поколотили въ дракѣ такъ, что на пять лѣтъ здоровья убавили, да еще въ дракѣ то ненаро-

комъ сестрѣ, унимавшей меня, ножомъ руку порѣзалъ, оборанивался отъ мальцевъ; будь я трезвъ, ничего не случилось бы. Искренно хочу бросить водку. Пришлось принять. На Георгіевскомъ кермашѣ товарищи соблазнили Е. М. — вышей, веселѣй будетъ! Мнѣ и такъ, безъ водки, весело, — отвѣтилъ онъ, наигрывая на гармоніи какую-то пѣсенку. Пріятно теперь видѣть въ храмѣ этого молодого человѣка: молится хорошо, предъ св. иконами ставитъ свѣчи, усердно отвѣшивая земные поклоны, и лицо стало такое пріятное. Къ добру трезвость привела! Мѣсяцъ тому назадъ приходитъ ко мнѣ старикъ, мой прихожанинъ А. въ рваномъ полушубкѣ босикомъ, изъ „горькихъ“. Нечего и говорить, что семья его бѣдствовала ужасно, все изъ хаты тащилъ онъ на продажу евремъ, чтобы имѣть возможность принести жертву своему идолу. „Батюшка“, говоритъ мнѣ А., „пши меня въ трезвость, видишь до чего дошелъ, бѣдность заѣла“. Многие изъ сосѣдей удивились, узнавъ, что А. сталъ трезвенникомъ, и зорко слѣдятъ, не прорвется ли онъ; но А. пока твердъ. Характерны слова, сказанныя на дняхъ имъ: „жидамъ я раньше былъ долженъ, а теперь они мнѣ должны три рубля“. Да укрѣпите его благодать Божія! И много подобныхъ лицъ стало трезвенниками.

Радостнымъ праздникомъ для трезвенниковъ былъ день, когда они узнали, что уставъ общества утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Литовскимъ Ювеналіемъ, которымъ разрѣшено также 300 экземпляровъ сего устава отпечатать для раздачи трезвенникамъ въ напомианіе объ ихъ обѣтѣ. По этому поводу былъ отслуженъ Господу Богу благодарственный молебенъ.

Въ заключеніе настоящаго очерка не могу не высказать пожеланія, чтобы въ нашемъ мѣстечкѣ была открыта чайная, заботу объ устроеніи которой могъ бы взять на себя Дисненскій уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости.

Священникъ Н. Яхонтовъ.

Курсы пчеловодства въ с. Маломожейковѣ.

Велѣдствіе постановленія Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 4-го сего марта, состоявшагося по докладу о. Епархіальнаго наблюдателя, происходили съ 20 мая по 20 іюня курсы пчеловодства въ с. Маломожейковѣ, Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи, на пасѣкѣ священника мѣстной церкви Льва Савицкаго, состоящей изъ 47 ульевъ, системы Ромашинскаго, Левицкаго, Галиційскихъ и Дада-на. На курсы было вызвано 15 учителей церковно-приходскихъ школъ Литовской епархіи. Занятіями

руководилъ мѣстный священникъ Левъ Савицкій и уроки были распредѣлены въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 9 до 11 часовъ теорія, которая читалась въ классѣ мѣстной церковно-приходской школы или же въ тѣни столѣтняго клена на пасѣкѣ. Главнымъ руководствомъ къ чтенію теоріи, служилъ учебникъ пчеловодства Потѣхіяна, пособіями слѣдующія руководства: 1, Бутлерова, 2, Левицкаго, 3, Гамета, 4, Наумовича, 5, Св. Успенскаго, 6, „пчела и уходъ за нею“ 7, справочная книжка для пчеловодовъ, 8, Кована, 9, свящ. Юшкова, изъ журналовъ: 1, Вѣстникъ иностранной литературы пчеловодства, 2, журналъ пчеловодства Вятскаго губернскаго пчеловода Красноперова, 3, отдѣльныя статьи изъ журналовъ „Деревня, Сельское хозяйство и Сельскій вѣстникъ“. Вся теорія была прочитана въ 18 по теоріи и 12 по практикѣ уроковъ.

Въ началѣ курсовъ былъ отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія. На предварительной лекціи было сказано о пользѣ пчеловодства и его продукты, затѣмъ, на слѣдующихъ лекціяхъ говорилось о пчелѣ и ея жизни, устройствѣ пасѣки, о медоносныхъ растеніяхъ, разныхъ системахъ ульевъ, болѣзни и враги пчелъ, устройствѣ ульевъ, пчеловодныя принадлежности и снаряды, уходъ за пчелами съ времени ихъ перваго облета до роенія, роеніе пчелъ натуральное и искусственное, уходъ за пчелами послѣ роенія до приготовления ихъ къ зимовкѣ, отборъ продуктовъ пчеловодства; приготовленіе ихъ къ зимовкѣ, зимовка пчелъ и уходъ за пчелами зимою: обращеніе съ продуктами пчеловодства. Чтеніе лекціи сопровождалось бесѣдой съ курсистами; послѣдніе очень часто возражали свои вопросы, по поводу которыхъ сейчасъ-же и давались отвѣты изъ долготѣной практики о. руководителемъ курсовъ, хотя такое веденіе лекціи много тормозило и затягивало чтеніе; но замѣчено было, что курсисты съ большой охотой и интересомъ относились къ предлагаемымъ вопросамъ принимая самое живое участіе, какъ бы повторяя при этомъ и пройденное, поэтому собесѣдованіямъ этимъ было удѣляемо не мало времени. Послѣ теоретическихъ чтеній шли на пасѣку, гдѣ все усвоенное на лекціи примѣнялось и объяснялось на практикѣ. Занятія на пасѣкѣ продолжались съ 11 до 2 часовъ. Такъ какъ занятія были строго послѣдовательнаго порядка и нужно было преподавать все, что касается ухода за пчелами въ продолженіи всего года, то было нарочно оставлено нѣсколько ульевъ послѣ зимовки безъ очистки и просмотра для нагляднаго ознакомленія и ухода за пчелами въ ульяхъ разныхъ лѣтомъ. Сначала курсистамъ показано было, какъ разбирать и осматривать, вычищать ульи и что бываетъ въ ульяхъ послѣ зимы; была произведена подробная ревизія матокъ. Послѣ чего сами курсисты

вычищали и ревизовали ульи подѣ руководствомъ священника. При осмотрѣ одного улья одинъ изъ учителей придавилъ матку и батюшка заложилъ въ этомъ ульѣ новыя маточники. Изъ сильнаго улья была вынута вощина съ червой и пчелами въ испытательный улей для вывода матокъ и вырощено 4 хорошія матки. По осмотрѣ въ двухъ ульяхъ не оказалось матокъ, а потому въ одинъ была взята запасная матка, посажена въ маточникъ опущенный въ клѣткѣ до времени въ улей; въ другомъ оказалось, что маточники были заложены самими пчелами; для усиленія слабаго роя была взята рамка съ червой изъ другого улья и вставлена въ этотъ улей. Показываемы были на практикѣ усиленіе слабыхъ роевъ прибавленіемъ рамокъ съ дѣткой запечатанной и нелетней пчелы взятыхъ изъ сильнаго улья и перестановкой слабаго улья на мѣсто сильнаго. Дѣлали искусственные рои посредствомъ отгоновъ и налетовъ на готовыя матки и маточники. По выходѣ матки изъ наблюдательнаго улья сдѣлали искусственный рой. Показано было какъ огревать натуральный рой и какъ помѣстить въ желаемый улей. Всѣ практическія занятія происходили подѣ пчелами въ ульяхъ Ромашинскаго, Левицкаго, Галиційскихъ и Дадана. Всего за время курсовъ было сдѣлано 6 искусственныхъ роевъ различными способами. За молодыми роями курсисты сами наблюдали, разводили сыту молокомъ и подкармливали ихъ. Въ нѣкоторыхъ ульяхъ перемѣняли устарѣлыя вошины. Изъ одной простой колоды, по просьбѣ курсистовъ, рой былъ переселенъ перегонкой въ улей галиційскій. Практическія занятія бывали не только въ будни, но и въ праздничные дни, послѣ Божественной литургіи. Съ 5 до 8 часовъ курсисты занимались въ мастерской на 3-хъ верстакахъ дѣланіемъ ульевъ и рамокъ. Для руководства дѣланіемъ ульевъ былъ приглашенъ искусный столяръ, подѣ руководствомъ котораго сами курсисты дѣлали ульи: 3 улья Левицкаго, система котораго понравилась практикантамъ больше всего, 3 улья Галиційскихъ, 1 Ромашинскаго и 1 улей Дадана. Ко всѣмъ этимъ ульямъ сдѣлали новыя рамки и нѣкоторыя изъ нихъ навозили; ознакомились съ устройствомъ не дорогой центробѣжки. Курсисты вставляли въ 8 часовъ утра и предъ началомъ занятій въ присутствіи руководителя курсовъ совершалась общая молитва, послѣ которой пили чай. Молитвы читались и пѣлись въ порядкѣ, установленномъ для церковно-приходскихъ школъ. Съ 2 часовъ до 5 обѣдъ, отдѣхъ и вечерній чай. Въ 9³/₄ часа вечерняя молитва, а затѣмъ желающіе отправлялись спать. Во всѣ воскресные и праздничные дни всѣ учащіеся неопустительно присутствовали за богослуженіемъ, составляя одинъ стройный хоръ, принимая участіе въ клиросномъ чтеніи. Гармоническое пѣніе учительскаго хо-

ра всегда привлекало массу богомольцевъ въ церковь.

Обѣдали учителя въ домѣ священника, а чай пили въ домѣ псаломщика. Хозяйственною частью распоряжался тоже о. завѣдывающій курсами, которому было отпущено на всѣ нужды курсовъ 339 руб. 95 коп., о подробномъ расходѣ вышеозначенной суммы представляется въ Литовскій епархіальный Училищный Совѣтъ подробный отчетъ съ приложеніемъ росписокъ отъ поставщиковъ продуктовъ. На руки курсистамъ розданы были имѣющіеся на мѣстѣ журналы, руководства и пособія по пчеловодству, которыя они читали въ свободное время. 16 іюня курсисты ходили въ им. Великое Можейково, гдѣ при руководителѣ курсовъ осматривали знаменитый паркъ и садъ помѣщика Грабовскаго, а также и пасѣку, состоящая изъ 20 ульевъ, кромѣ того посѣщали пасѣки мѣстныхъ крестьянъ. Какъ у помѣщика Грабовскаго, такъ и всѣхъ крестьянъ Маломожейковскаго и сосѣднихъ приходоуказанъ рациональный способъ пчеловодство о. Савицкимъ и въ настоящее время обращаются къ нему за совѣтомъ, присылаютъ письма помѣщики и священники изъ другихъ уѣздовъ и губерній. 20 іюня курсы посѣтилъ о. епархіальный наблюдатель, который вмѣстѣ съ о. Савицкій производилъ испытаніе всѣмъ курсистамъ; послѣдніе давали вполнѣ удовлетворительныя, а нѣкоторые даже отличныя отвѣты. У многихъ изъ учителей вызванныхъ на курсы были и равьше пчелы, а теперь всѣ они общали не останавливаться въ своихъ познаніяхъ, продолжать изученіе столь интереснаго и занимательнаго предмета а у кого-же нѣтъ пчелъ, то развести ихъ. Желающимъ было предложено забрать съ собою ульи приготовленные на курсахъ, чѣмъ и воспользовался одинъ изъ ближайшихъ курсистовъ. По окончаніи курсовъ о. наблюдателемъ въ сослуженіи двухъ священниковъ былъ отслуженъ молебенъ, сказано о. наблюдателемъ прекрасная рѣчь о пользѣ пчеловодства и желаніи чтобы полученное знаніе не осталось мертвымъ капиталомъ, а примѣнено было къ дѣлу на практикѣ, какъ самими курсистами, такъ и среди воспитываемаго ими молодого поколѣнія школьниковъ и сосѣднихъ крестьянъ, односельчанъ, пчеловодовъ, которые въ свою очередь, видя успѣхъ своихъ учителей, подражали примѣномъ ихъ при обращеніи съ пчелами и поскорѣй разстались бы съ своей излюбленной устарѣвшей колодой.

Руководитель пчеловодныхъ курсовъ въ с. Маломожейковѣ священникъ *Левъ Савицкій*.

Открытие религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.

27-го октября начались религіозно-нравственные народныя чтенія въ Снипишской и Новосвѣтской церковныхъ школахъ г. Вильны. Чтеніямъ предшествовали молебствія, совершенныя настоятелями означенныхъ церквей при пѣніи школьныхъ хоровъ. Въ Новосвѣтской церков. школѣ первое чтеніе было предложено предсѣдателемъ братской комиссіи (онъ же инициаторъ и организаторъ братскихъ чтеній) пред. А. И. Миловидовымъ. Послѣ того, какъ переполнившая школьную залу публика кое какъ размѣстилась, лекторъ обратился къ слушателямъ съ краткою рѣчью, въ которой поблагодарилъ посѣтителей за неослабѣвающій ихъ интересъ къ братскимъ чтеніямъ, несмотря на то, что они въ восьмилѣтній періодъ по необходимости неоднократно повторялись. Такое вниманіе публики показываетъ также на довѣріе ей Братской комиссіи и преслѣдуемому ею задачамъ. Послѣднія заключаются въ просвѣщеніи и религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на слушателей, поэтому всѣ другія толкованія этихъ задачъ несправедливы. Послѣ этого обращенія къ слушателямъ былъ прочитанъ полный захватывающаго интереса и назидательности разсказъ „Добрые люди древней Руси“. Чтеніе закончилось пѣніемъ молитвы, исполненной прекрасно организованнымъ школьнымъ хоромъ подъ управленіемъ уч. Соллогуба. Въ то же время дѣлопроизводителемъ Братской комиссіи препод. Н. А. Предтечевскимъ было предложено чтеніе въ Снипишской ц. школѣ „о заслугахъ гр. М. Н. Муравьева для православной церкви Сѣверо-Западнаго края“. Поводомъ къ этому чтенію послужило исполняющееся десятилѣтіе со времени закладки Снипишской ц.-школы, созданной въ память гр. М. Н. Муравьева. Школьная зала также была полна слушателей. Картинами демонстрировалъ и распоряжался постановкой чтенія ревностнѣйшій о. Димитрій Модестовъ. О порядкѣ послѣдующихъ чтеній сообщать прилагаемое росписаніе.

Въ текущій сезонъ чтенія эти отъ Братства будутъ предложены кромѣ двухъ пунктовъ въ г. Вильнѣ еще Довбенскомъ приходѣ, настоятель котораго о. Николай Петровскій на устройство чтеній получилъ денежную субсидію отъ Братства, картины же бесплатно всѣмъ желающимъ изъ духовенства, высылаетъ (въ предѣлахъ Литовской епархіи) Братская комиссія съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія.

Росписаніе религіозно-нравственныхъ народныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ Новосвѣтской и Снѣпишской церковно-приходскихъ школахъ города Вильны во 2-ую половину 1902 года.

Мѣсяць и число.	Наименованіе школы и предметъ чтеній.	Чтецы.	Демонстрирующіе картины.	Очередные распорядители.
Октябрь 27	Въ Новосвѣтской школѣ—„Добрые люди древней Руси“.	Препод. А. И. Миловидовъ.	Препод. А. С. Омельченко.	Свящ. В. Василевскій.
—	Въ Снѣпишской школѣ—„О графѣ М. Н. Муравьевѣ и его заслугахъ для православной церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ“.	Препод. Н. А. Предтечевскій.	Учит. А. Томко.	Свящ. Д. Мостовъ.
Ноябрь. 3	Въ Новосвѣтской школѣ—„Отдаленная христіанская страна Абиссинія“.	Восп. сем. М. Поповъ.	Воспит. семин.	Учит. С. Соллогубъ.
—	Въ Снѣпишской школѣ—„Добрые люди древней Руси“.	Воспит. семин. В. Погодинъ.	Свящ. Д. Мостовъ.	Учитель А. Томко.
10	Въ Новосвѣтской школѣ—„Жизнь, загубленная пьянствомъ“ (нравоучит. разсказъ).	Восп. семин. А. Сѣмятковскій.	Восп. семинаріи.	Учитель А. Кульчицкій.
—	Въ Снѣпишской школѣ—„Отдаленная христіанская страна Абиссинія“.	Воспит. семин. Я. Савицкій.	Учит. А. Томко.	Свящ. Д. Мостовъ.
17	Въ Новосвѣтской школѣ—„Житіе св. великомуч. Пантелеимона“.	Препод. А. Рожановичъ.	Учит. А. Кульчицкій.	Препод. А. Зезюлинскій.
—	Въ Снѣпишской—„За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ“.	Восп. сем. Ю. Ольховскій.	Учит. А. Томко.	Препод. Н. Предтечевскій
24	Въ Новосвѣтской—„Житіе св. Александра Невского“.	Восп. семин. А. Гюлковскій.	Восп. семинаріи.	Учит. С. Соллогубъ.
—	Въ Снѣпишской—„Житіе св. великомученицы Екатерины“.	Учит. А. Томко.	Свящ. Д. Мостовъ.	Препод. А. Омельченко.
Декабрь 1	Въ Новосвѣтской школѣ—„Житіе св. великомученицы Екатерины“.	Учит. А. Кульчицкій.	Восп. семинаріи.	Препод. А. Миловидовъ.
—	Въ Снѣпишской школѣ—„Житіе св. Александра Невского“.	Свящ. Д. Мостовъ.	Учит. А. Томко.	Препод. А. Зезюлинскій.
8	Въ Новосвѣтской школѣ—„За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаетъ“.	Восп. семин. В. Вощенко.	Учит. А. Кульчицкій.	Свящ. В. Василевскій.
—	Въ Снѣпишской школѣ—„Жизнь, загубленная пьянствомъ“.	Восп. семин. П. Пискановскій.	Воспитанники семинаріи.	Препод. А. И. Миловидовъ.
15	Въ Новосвѣтской школѣ—„Исторія книгопечатанія на Руси“.	Свящ. В. Василевскій.	Препод. А. И. Миловидовъ.	Учит. С. Соллогубъ.
—	Въ Снѣпишской школѣ—„Рождество и крещеніе Господа нашего Іисуса Христа“.	Свящ. Д. Мостовъ.	Учит. А. Томко.	Препод. Н. Предтечевскій

† Протоіерей о. Петръ Николаевичъ Омельяновичъ.

„Пою Богу моему дондеже есмь“.

Внезапная и рѣдкая по времени и мѣсту кончина всѣми чтимаго настоятеля поневѣжской приходской церкви собрала ко гробу его тысячную толпу

народа различнаго званія и вѣроисповѣданія. Въ день своей смерти 23 октября отецъ Петръ служилъ въ 10 часовъ литургію въ кладбищенской церкви, сооруженной трудами его на пожертвованія прихожанъ, празднуя десятилѣтіе ея освященія. По окончаніи обѣдни, произнесъ отпустъ, съ крестомъ въ рукахъ, онъ вдругъ опустилъ его на аналой и со словами „не могу“ вошелъ въ алтарь и упалъ тамъ

ницъ у престола Божія, поразивъ всѣхъ присутствующихъ въ храмъ великимъ смутеніемъ и скорбью. Призванные врачи констатировали аневризмъ сердца и несомнѣнную смерть.

За нѣсколько дней до 23-го октября, съ 17-го числа, почившій о. Петръ неутомимо совершалъ всѣ церковныя служенія, продолжавшіяся иногда по нѣсколькимъ часамъ: всеобщая наканунѣ храмоваго праздника около четырехъ часовъ, обѣдня въ день Казанской Божіей Матери, вмѣстѣ съ юбилейнымъ чествованіемъ духовенствомъ и прихожанами, продлилась до втораго часа, а на слѣдующій день, блаженной его кончины, отслужилъ обѣдню въ кладбищенской церкви по случаю годовщины ея освященія, совершивъ наканунѣ и всеобщее служеніе, не смотря на продолжительный радужный пріемъ многочисленныхъ посѣтителей у себя на дому передъ тѣмъ; что жъ, по человѣчеству пріемъ былъ дѣломъ неизбѣжнымъ.

Конечно, церковныя служенія не могли слишкомъ утомить почившаго, онъ всегда совершалъ ихъ съ полною любовью, большою охотою и вполне бодро, никогда не уставая и не утомляясь, и если дневныя занятія требовали его присутствія, то онъ служилъ утромъ рано. А занятій такихъ у него было не мало—въ реальномъ училищѣ, въ город. училищѣ, въ двухъ ц. школахъ, въ жен. пансіонѣ, въ судеб. учрежденіяхъ, да исполненіе требъ по приходу иногда за 20—30 верстъ. Если же до нѣкоторой степени могло и даже довольно сильно взволновать о. Петра и вызвать то потрясеніе, которое вызвало печальный исходъ, такъ это неожиданнй и торжественный почетъ, оказанный ему духовенствомъ и прихожанами; онъ видимо былъ сильно растроганъ и потрясенъ.

Печальная вѣсть съ быстротою молніи распространилась по городу. Никто не хотѣлъ мириться съ фактомъ, тѣмъ болѣе, это еще наканунѣ, въ день Казанской Божіей Матери—престольный праздникъ нашей приходской церкви, всѣ видѣли о. Петра молящагося съ присущей ему живой вѣрою и бодростью, а въ концѣ обѣдни, предъ началомъ молебна всѣ православные его прихода чествовали его въ качествѣ юбиляра поднесеніемъ цѣннаго наперснаго креста и образа его ангела въ память двадцатипятилѣтней дѣятельности его въ званіи благочиннаго и почти полувѣкового пастырскаго служенія. Поднесеніе креста и иконы было предварено рѣчью и чтеніемъ посвященнаго ему адреса, въ которомъ какъ-бы устами всѣхъ прихожанъ обрисована его личность и многоплодные труды на пользу ближняго своего. Приводимъ подлинный текстъ его, какъ лучшую характеристику почивающаго нынѣ въ Возѣ нашего благоувѣйнаго отца настоятеля.

„Ваше высокопреподобіе, отецъ протоіерей Петръ Николаевичъ!

Приближающееся полувѣковое служеніе ваше въ

званіи наставника юношества и пастыря налагаетъ на насъ, вашихъ духовныхъ дѣтей и прихожанъ, обязанность указать плоды этой неустанной дѣятельности. Незамѣтное, скромное начало вашего общественно-пастырскаго служенія познакомило васъ съ тѣми сторонами жизни, которыя особенно нуждаются въ любвеобильномъ воздѣйствіи пастыря. Въ послѣдующей многолѣтней дѣятельности вы руководились высокими началами христіанской любви, для которой нѣтъ ни эллина, ни іудея, и этимъ заслужили уваженіе не только вашихъ духовныхъ чадъ, но и многочисленныхъ инновѣрцевъ, сумѣвшихъ оцѣнить въ васъ горячую любовь къ человѣку и отзывчивость на всякое благое и полезное для общества дѣло. Прослуживъ почти полвѣка (48 лѣтъ) въ краѣ, гдѣ интересы русской народности и завѣты православія требуютъ особенно бдительнаго пастырскаго смотрѣнія, вы старались широко проводить въ жизнь вашихъ духовныхъ дѣтей начала національнаго самознанія и православія. Вы оставались вѣрны этой великой задаче и въ годы зрѣлаго мужества и въ преклонной старости. Всѣмъ памятна ваша отеческая заботливость о тѣхъ оторванныхъ отъ русской жизни, брошенныхъ въ среду чуждой имъ народности русскихъ поселенцахъ, которыхъ на чужбинѣ не встрѣчало заботливое участіе близкихъ людей. Въ годы наиболѣе для нихъ тяжелые, вы явились представителемъ и ходатаемъ объ ихъ неотложныхъ нуждахъ. Съ неослабной настойчивостью и теплымъ участіемъ вышли навстрѣчу горячимъ чаяніямъ этихъ темныхъ людей, поддерживая въ нихъ бодрость духа, силу вѣры, наставляя, помогая имъ и мудрымъ житейскимъ совѣтомъ и добрымъ пастырскимъ словомъ. Въ средѣ окружающихъ васъ сегодня вашихъ духовныхъ дѣтей нѣтъ свидѣтелей вашей плодотворной дѣятельности въ отдаленныхъ, глухихъ приходахъ Гродненской и Виленской губерній, но у насъ всѣхъ на виду благіе плоды вашего пастырскаго служенія на пользу здѣшней паствы. Мститый духовный отецъ, полный живой заботливости о нуждахъ меньшей братіи, вы чуткиямъ, любящимъ сердцемъ поняли ту пользу, которую приносить церковная школа дѣтямъ этихъ бѣдныхъ людей. Въ дѣлѣ устройства и развитія церковныхъ школъ Поневѣжскаго уѣзда имя ваше не забудется много, много лѣтъ; сложная работа по ихъ устройству всецѣло легла на васъ.

Будучи призваны учебнымъ вѣдомствомъ быть духовнымъ руководителемъ нашихъ дѣтей въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда ребенокъ изъ—подъ мирнаго семейнаго крова вступаетъ въ новую для него школьную среду, вы своей отзывчивостью, близостью къ духовной дѣтской жизни и сердечнымъ участіемъ дѣлаете для него незамѣтнымъ этотъ трудный въ дѣтской жизни переходъ. Многіе родители и дѣти съ теплымъ чувствомъ любви и глубокой благодарности

вспоминаютъ ваше имя, высокочтимый отецъ протоіерей ¹⁾).

Но ваша усиленная дѣятельность на пользу церковно-приходской школы, ваша педагогическая дѣятельность, наконецъ вашъ преклонный возрастъ не отвлекли васъ отъ заботъ о церковномъ благолѣпіи. Построеніе и украшеніе кладбищенскаго храма, благоустройство усыпальницы мѣстной православной паствы, истовое, благолѣпное возношеніе молитвъ за живыхъ и почившихъ—все это является драгоценною заслугою вашею, благодаря которой немногочисленный православный приходъ объединяется вокругъ своего пастыря въ тѣсную дружную семью.

Сегодня, въ храмовой праздникъ св. иконы Богородицы Казанской, эта семья собралась въ сей храмъ, чтобы вознести молитву Богу, да сохранить Онъ васъ, высокопочитаемый отецъ Петръ, еще долгіе, долгіе годы вашей благой и многополезной дѣятельности. Въ знакъ же нашего глубокаго почтенія и уваженія къ вамъ, мы съ святительскаго благословенія высокопреосвященнаго Ювеналія, архіепископа литовскаго и виленскаго, просимъ принять сей святыи наперсный крестъ—символь нашей вѣры и спасенія. 1902 года, октября 22 дня, г. Поневѣжъ“.

А черезъ день, на томъ же мѣстѣ храма, гдѣ растроганный юбиляръ со слезами на глазахъ благодарилъ за оказанную ему честь, общая и впредь молиться за своихъ любимыхъ духовныхъ чадъ, возвышался его гробъ и возносилося погребальное пѣнопѣніе за упокой души его.

По инициативѣ о. Петра съ 1888 года основано приходское церковное попечительство о бѣдныхъ. Контингентъ православныхъ въ г. Поневѣжѣ почти исключительно принадлежитъ къ служилому люду и попечительство, выдавая пособія поневѣжской бѣднотѣ, между которою почти вовсе не имѣется православныхъ, служить обще-христіанскимъ цѣлямъ.

Юбилей, а затѣмъ столь неожиданная кончина о. Петра собрали къ нему почти все окрестное духовенство. Похороны, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны носили чрезвычайно торжественный характеръ. Въ произносимыхъ надгробныхъ рѣчахъ все сводилось къ тому, что о. Петръ счастливою кончиною своею уподобился истинному пастырю Христову, положившему жизнь за овцы своя.

Какъ ближе другихъ стоявшему къ покойному, приводимъ слово о немъ законоучителя учительской сем. прот. о. Владимира Мочульскаго, сказанное приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Да будутъ чресла ваши препоясаны“, говоритъ Господь, „И свѣтильники горящи“... „Блаженны тѣ

рабы, которыхъ Господь найдетъ бодрствующими“.

На „Божественной стражѣ“ посѣтилъ Господь почившаго своего раба, когда чресла его были препоясаны и свѣтильники его горѣли, пламенія чистой вѣрою и любовью къ живымъ и умершимъ. Безболѣзненная, знаменательная кончина у подножія Престола Господня смиреннаго служителя Его, нынѣ въ Бозѣ почивающаго отца Петра, невольно внушаетъ увѣренность въ особенной благодати къ нему Промысла Божія. Неустанная молитва почившаго, его чисто—христіанская жизнь, многоплодные труды его на пользу церкви и общества, его вѣротерпимость и душевная отзывчивость къ нуждамъ ближняго своего безъ различія вѣроисповѣданія, создали изъ него скромнаго проповѣдника вѣры Христовой, наставлявшаго не столько словомъ, сколько дѣломъ своимъ, личностью и примѣромъ своимъ.

Столь недавно, гдѣ сейчасъ покоятся предъ нами бранные останки усопшаго о. протоіерея, онъ стоялъ среди насъ, растроганный признательностью духовныхъ чадъ своихъ, движимыхъ любовью и уваженіемъ къ досточтимому пастырю своему. На этомъ же мѣстѣ онъ общалъ молиться за насъ съ присущей ему живой вѣрою и несомнѣнно, что праведная душа его, чувствуя наше великое смутеніе, откликнется на него въ молитвенномъ заступничествѣ предъ Всевышнимъ тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія.

Почитаю излишнимъ распространяться о томъ, что такъ еще недавно (два дня тому назадъ) отъ имени всѣхъ своихъ прихожанъ слышалъ самъ, теперь успшій, маститый юбиляръ въ посвященномъ ему адресѣ, коимъ предварено было поднесеніе ему наперснаго креста и рѣчи при поднесеніи св. образа имени его ангела—хранителя.

Да будетъ это слово эпитафіей и лучшимъ вѣнкомъ на его, такъ внезапно развершейся, могилѣ.

Миръ праху твоему, достойный подвижникъ вѣры Христовой, и вѣчный покой душѣ твоей въ мѣстѣ свѣтломъ“!.. **М. М.**

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей

Іоаннъ Мотовилъ.